

О значении Библии для художественной культуры англо-американского модернизма

Константинова А. К.

Белорусский государственный университет, Минск

В статье утверждается значимость Библии для культуры европейского типа, о чем свидетельствует длительный диалог с ней, начиная с первых переводов на европейские языки. Концепция диалога культур и теория интертекстуальности позволяют говорить о том, что Священная книга не просто является источником элементов интертекста для последующих произведений, но имеет статус особо значимого претекста – архетекста. Выдвигается предположение, что Библия выступает одновременно как «текст-код» (Ю. М. Лотман) художественной культуры англо-американского модернизма, определенным образом упорядочивая структурные элементы его текстов. На основе существующих в культурологии определений понятия «код» уточняется значение библейского «кода». Утверждается его значимость для культуры англо-американского модернизма, представленной творчеством Т. С. Элиота, Э. Паунда, У. Льюиса, Б. Бриттена. При этом художественная культура англо-американского модернизма рассматривается как целостная семиотическая система, имеющая свои границы, структурные основания, коды. Одним из важнейших кодов для нее является библейский. Обосновывается необходимость его дешифровки.

Ключевые слова: Библия, код, библейский «код», «текст-код», семиосфера, англо-американский модернизм, Т. С. Элиот, Э. Паунд, У. Льюис, Б. Бриттен.

(Искусство и культура. – 2018. – № 4(32). – С. 84–88)

On the Significance of the Bible for Anglo-American Modernism

Konstantinova A. K.

Belarusian State University, Minsk

The importance of the Bible for European culture is claimed in this research paper. It is attested by the long lasting dialogue with the Bible, which started from its first translations into European languages. The conception of the dialogue of cultures and the theory of intertextuality let us say that the Bible is not only a source of intertextual elements, but also an especially significant pretext – archetext. An assumption is made that the Bible is also a “text-code” (Yu. M. Lotman) for the art culture of Anglo-American modernism, which regularizes elements of its texts in a certain way. The meaning of the Biblical “code” is specified on the ground of definitions of “code” existing in Cultural Studies. Its significance for the culture of Anglo-American modernism, which is presented by the works of T. S. Eliot, E. Pound, W. Lewis and B. Britten, is identified. Herewith the art culture of Anglo-American modernism is considered as an indivisible semiotic system, which has its own borders, constructional foundations and codes. One of its most consequential codes is the Biblical “code”. A necessity of its deciphering is substantiated.

Key words: the Bible, code, the Biblical “code”, text-code, semiosphere, Anglo-American modernism, T. S. Eliot, E. Pound, W. Lewis, B. Britten.

(Art and Cultur. – 2018. – № 4(32). – P. 84–88)

В культуре европейского типа диалог с Библией начинается с ее переводов на европейские языки. Одним из самых значимых становится перевод Библии на латынь (Вульгата, созданная Иеронимом Стридонским на рубеже IV–V вв.), а также перевод на церковнославянский язык, что подготовило почву для развернутого диалога с Библией в Средневековье. Далее последовали переводы на национальные языки, обусловившие развитие и специфику диалога с библейскими текстами в пределах национальных культур. Первой и наиболее известной в этом ряду является Библия

Мартина Лютера. Для англоязычного мира это целый ряд переводов – от Библии Джона Уиклифа до Библии короля Джеймса, ставшей эталоном стиля и языка для многих поэтов, среди которых Дж. Донн, Дж. Герберт, Дж. Милтон, У. Уитмен, Э. Паунд, Т. С. Элиот. Библейские образы и мотивы пронизывают их творчество, как и творчество многих прозаиков, драматургов, художников и композиторов, наделяя их произведения особым смыслом и спецификой. Однако при этом Библия предстает не просто как интертекст для художественных произведений англоязычных культур. Библейские образы,

Адрес для корреспонденции: e-mail: whitepigeon88@mail.ru – А. К. Константинова

мотивы, стилистические признаки проникают в тексты культуры на разных уровнях, обуславливая их специфику и определяя статус Библии по отношению к ним. Диалог с Библией осуществляется как в пределах самого текста, так и на уровне заглавия, послесловия, на жанрово-стилистическом уровне и т. д. Опираясь на классификацию интертекстуальных связей Ж. Женетта [1], можно говорить, что Библия одновременно является интертекстом, архетекстом, метатекстом, паратекстом и гипертекстом. Очевидно, что Библия – один из фундаментальных претекстов, прецедентных текстов, или архетекстов, для англоязычных культур. Как пишут Н. В. Петрова и О. К. Кулакова, «термин “архетекст” при его соотнесении с понятием семиотического пространства можно определить как наиболее древнюю часть текстового пространства, представленную признанными, а следовательно ценностно-значимыми текстами, обращение к которым возобновляется неоднократно в различных дискурсах и текстах на том или ином временном срезе текстового пространства. Если говорить о художественных произведениях, то к архетекстам прежде всего следует отнести текст Библии, тексты мифов и сказок» [2, с. 241]. Уточняя это определение, Г. В. Синило подчеркивает высокую значимость Библии как претекста, влияющего на разные сферы культуры, и соотносит термин «архетекст» с концепцией диалога культур и теорией интертекстуальности, углубляя его значение и определяя его следующим образом: «При этом мы считаем необходимым ввести понятие фундаментального и генерирующего архетекста, означающего не просто образцовый древний текст, но текст, имеющий особую аксиологическую значимость, высокий духовный авторитет и эстетический потенциал. Такой текст становится ядром той или иной культуры, ее “осевым” претекстом, в диалоге с которым она выстраивает свои смыслы и порождает новые и новые тексты. Обычно такие архетексты немногочисленны и имеют статус Священного Писания (Веды, Авеста, Трипитака, Библия, Коран). Кроме того, они выполняют важную архитектурную функцию, являясь источником различных жанров в той или иной культуре, обуславливая ее стилевые поиски» [3, с. 66–67].

Цель статьи – выявить непосредственную роль библейского архетекста в художественной культуре англо-американского модернизма, уточнив его границы. Ранее лишь отдельные аспекты этого феномена

рассматривались в ракурсе диалога с Библией, что обуславливает актуальность и новизну исследования.

Понятие кода культуры и Библейский «код». Библия – это архетекст, традиционный источник культурных смыслов и парадигм как для европейской, в том числе английской, культуры ввиду ее традиционности, так и для культуры США, что связано с поиском традиционных оснований в силу ее исторических особенностей. Учитывая статус Библии как архетекста для англо-американской культуры и опираясь на семиотический подход, можно определить художественную культуру англо-американского модернизма как текст и предположить, что его особенностью является тот факт, что при специфических интертекстовых взаимодействиях с Библией элементы библейского интертекста носят очень значимый, если не определяющий характер. Иными словами, элементы библейского интертекста выступают как составляющие семиотической системы художественной культуры англо-американского модернизма, вводящие в нее пояснительные коррективы, что позволяет углубить ее понимание, определенным образом идентифицировать и систематизировать ее сущностные характеристики. В связи с этим нам представляется, что составляющие библейского интертекста являются «кодом» в системе художественной культуры англо-американского модернизма.

Понятие кода в культуре разрабатывали Ю. М. Лотман, У. Эко, М. Фуко, А. Моль и др. Среди современных исследователей к этой теме обращаются Г. Г. Почепцов, Н. В. Букина, Г. В. Зубко, В. В. Красных, В. А. Маслова, Н. И. Степанова и др. Обобщая представленные ими определения, можно говорить о том, что код регулирует систему и является ее метаязыком. Код может быть представлен эталонами, символами, стереотипами, входящими в поле культуры [4], ключевыми понятиями, ценностями, нормами [5]. В результате анализа существующих определений культурного кода Н. Г. Меркулова приходит к заключению, что «представляется сущностной, раскрывающей природу феномена, дефиниция культурного кода как набора основных понятий, установок, ценностей и норм, служащих для прочтения текстов культуры» [6, с. 82]. Отметим, что по отношению к художественной культуре как семиотической системе основные ценности и понятия выражаются посредством жанровых и стилистических признаков иных текстов, их образов и мотивов, вступающих

в основной текст как элементы интертекста. Для того чтобы дешифровка кода была возможна, эти элементы должны быть узнаваемы в пространстве художественной культуры, а это значит, что их источник – определенный архетекст. В то же время сам код может представлять собой определенное знаковое пространство, состоять из специфического набора элементов. Опираясь на определение Меркуловой и понимание исследователями кода как регулирующей метаструктуры, уточним наше понимание библейского «кода».

Художественная культура как знаковая система оперирует языком художественных образов, и понятие «кода» применительно к ней отличается от кода социокультурного или лингвокультурного. Единая типология кодов культуры также еще не разработана. Наше видение библейского «кода» отталкивается от существующих определений кода культуры и достаточно условно. В связи с этим считаем необходимым заключать понятие «код» (библейский) в кавычки. Библейский «код» в художественной культуре англо-американского модернизма является собой некоторый набор образов, мотивов, жанровых, стилистических и сюжетных признаков, транслирующих значимые для этой культуры ценности и ориентиры, структурирующих и описывающих ее определенным образом, берущих свое начало в Библии и углубляющих аксиологическую и художественно-эстетическую специфику англо-американского модернизма. На наш взгляд, необходимость конкретизации библейских образов и мотивов, складывающихся в код, отсутствует, поскольку в каждом отдельном тексте они могут варьироваться, определяет же их смысл и наполнение всегда Библия. Она и является «кодом», или «текстом-кодом», художественной культуры англо-американского модернизма. Ю. М. Лотман представляет понятие текста-кода следующим образом: «Этот текст может быть осознан и выявлен в качестве идеального образца (ср., например, роль “Энеиды” Вергилия для литературы Возрождения и классицизма) или оставаться в области субъективно-неосознанных механизмов, которые не получают непосредственного выражения, а реализуются в виде вариантов в текстах более низкого уровня в иерархии культуры. Это не меняет основного: текст-код остается именно текстом. Это не абстрактный набор правил для построения текста, а синтагматически построенное целое, организованная структура знаков [7, с. 425–426]. Статус

Библии как фундирующего и генерирующего архетекста (Г. В. Синило) для художественной культуры англо-американского модернизма определяет универсальность и узнаваемость библейского «кода» в ее пределах, позволяет говорить о необходимости расширения ее характеристик посредством дешифровки библейского «кода».

Художественная культура англо-американского модернизма как семиотическая система. Ранее мы уже сделали предположение, что к художественной культуре англо-американского модернизма относятся произведения тех авторов, чье творчество обусловлено вектором диалога культур, направленным на английскую и американскую культуры, отталкивающимся от общих для них обеих культурных оснований и определившим их влияние на дальнейшие процессы культуротворчества в пределах этих культур прежде всего. Основными представителями англо-американского модернизма, на наш взгляд, являются Т. С. Элиот, Э. Паунд, У. Льюис и Б. Бриттен [8]. Векторы диалога внутри художественной культуры англоязычных стран определили складывание художественной культуры англо-американского модернизма в самостоятельную знаковую систему (семиосферу), или подсистему, внутри модернизма. По Ю. М. Лотману, семиосфера имеет следующие характеристики: естественный язык как структурирующий стержень семиосферы, память культуры и исторический опыт, долгосрочность текстов и кодов, амбивалентность, асимметричность и механизм динамики по схеме «ядро – периферия» («центр – периферия»). Семиосфера – сложная иерархическая система, состоящая из различных подсистем со своими границами, кодами, центром и периферией.

Представляется, что творчество упомянутых выше авторов складывается в единую знаковую систему, имеющую обозначенные признаки. Естественным языком этой системы является английский. Специфика англо-американского модернизма состоит в совмещении исторического опыта поиска традиций в культуре США и традиционного консерватизма культуры Англии, что обеспечивает амбивалентность художественных текстов. Стержневые структуры системы – это приоритет традиции, идеал Художника как транслятора традиции в процессе создания современных текстов культуры, идея надличностного творчества и понятие «искусства не для всех». Они не просто подчиняют себе тексты системы и раскрываются в них. Их статус как структурообразующих элементов

утверждается на метауровне системы: в статьях, манифестах и других теоретических текстах указанных авторов. Это отграничивает их творчество от других представителей модернизма, определяя его как самостоятельную систему и свидетельствует о высоком уровне организации этой системы. Авторитет традиции подтверждается посредством диалога со значимыми произведениями прошлого в текстах системы. Элиот сохраняет пиетет перед традицией в своем творчестве. Паунд, с одной стороны, преклоняется перед традицией, с другой – восстает против. Это происходит в его диалоге с Библией как в жизни, так и в творчестве. Льюис признает общий для системы идеал Художника – транслятора традиции, однако на начальном этапе творчества отстраняется от традиционных проявлений в произведениях, позже вновь обращаясь к ним. Бриттен не отрывается от традиции, взаимодействуя с ней создает новые, соответствующие времени тексты культуры, реализуя общий для системы идеал Художника.

Идея искусства не для всех как одно из стержневых начал системы, возможно, наиболее жестко проявлена в творчестве Элиота и Паунда. Она присутствует и у Льюиса. Произведения Бриттена имеют выраженную гуманистическую направленность. Вместе с тем они глубоко интертекстуальны, не «прочитываются» с первого раза и содержат различные смысловые срезы.

Каждая семиотическая система отграничена от других. Границы внутри самой системы разделяют ее на подсистемы. Граница является механизмом самоопределения системы. Границы художественной культуры англо-американского модернизма – это ее структурообразующие основания, обозначенные выше. Английский язык открывает границы этой системы до определенной степени, однако это не отменяет ее целостности.

Граница – это та область, в которой происходит «перевод» смыслов одной системы на язык другой, проникновение элементов в систему. В пределах самой системы такой областью может быть граница между центром системы и ее периферией. На периферии накапливаются смыслы, способные впоследствии стать структурообразующими для данной системы. В текстах художественной культуры точками фокуса таких смыслов становятся аллюзии, образы, мотивы и другие элементы интертекста, являющиеся кодами этих смыслов. Для их понимания необходима дешифровка. Полагаем, что в системе художественной культуры англо-американского

модернизма одним из наиболее ярко выступающих кодов является библейский. При том что Библия – архетекст для английской и американской культур и одновременно для модернизма в целом, именно произведения Элиота, Паунда, Льюиса и Бриттена до предела насыщены библейскими образами и смыслами. Это также отграничивает их тексты от текстов других англоязычных модернистов и определяет библейский архетекст как один из основных источников структурообразующих оснований для художественной культуры англо-американского модернизма.

Заключение. Итак, художественная культура англо-американского модернизма строится на исторически сложившейся традиционности английской культуры и недостаточной (в сравнении с европейской культурой) традиционностью культуры США, что обусловило поиск традиционных оснований в ее пределах. Знаковая система художественной культуры англо-американского модернизма отграничена от других его систем центрирующими понятиями традиции, Художника как ее транслятора, надличностного творчества, искусства не для всех и особым статусом библейского претекста в ее пределах. Статус этих понятий как центральных обоснован и закреплён на метауровне системы англо-американского модернизма (в теоретических работах ее авторов), что способствовало ее складыванию в единое целое, отличное от иных систем, где данные идеи могут присутствовать, но не быть обоснованными и ярко выраженными. Образы и смыслы данной системы выстраиваются вокруг ее структурообразующих оснований и имеют амбивалентный характер, проявляющийся по схемам «традиция–отрицание традиции», «Библия–бунт против Библии», «искусство не для всех–ориентация на открытость творчества». Естественный язык системы (английский) как одно из структурообразующих начал открывает границы системы англо-американского модернизма навстречу другим подсистемам модернизма, направляя вектор диалога во времени и обеспечивая долгосрочность текстов и кодов исследуемой системы. О долгосрочности ее текстов свидетельствует значимость творчества Элиота, Паунда, Льюиса и Бриттена для их последователей в культурах Великобритании и США. Среди всех представителей этих культур XX в. именно идеи указанных авторов и их творчество в первую очередь повлияли на складывание облика художественной культуры как английского,

так и американского модернизма. Не вызывает сомнения и их значимость для всей культуры европейского типа. Асимметрию по принципу «центр–периферия», как нам представляется, раскрывают отношения между центральными понятиями системы и их противопоставлениями. Вскрыть механизм их взаимодействия позволит исследование основных кодов системы, прежде всего библейского. Обозначенные факторы свидетельствуют о целостности и самостоятельности семиотического пространства художественной культуры англо-американского модернизма. Это единое пространство является одной из субсистем модернизма в целом, одним из его центров и имеет свою специфику. Еще раз отметим, что, на наш взгляд, она во многом обусловлена выраженностью библейского «кода». Его изучение в пространстве художественной культуры англо-американского модернизма позволит: а) глубже осмыслить ее самое и расширить представления о модернизме в целом и связанных с ним системах культуры; б) определить ключевые для понимания англо-американского модернизма зоны смыслов и предположительные точки отсчета последующего развития художественной культуры; в) более детально представить и

осмыслить процессы, происходящие в глобальной семиосфере. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекций и практических занятий по дисциплинам «Библия и мировая культура», «Теория культуры», «История культуры», а также для дальнейших работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Женетт, Ж. Палимпсесты: литература во второй степени / Ж. Женетт. – М.: Наука, 1989. – 372 с.
2. Петрова, Н. В. Соотношение понятий «архетекст», «прецедентный текст», «текстовое пространство» / Н. В. Петрова, О. К. Кулакова // Вест. Челябин. гос. пед. ун-та. Сер., Филология и искусствоведение / гл. ред. Латюшин В. В. – № 6. – Челябинск, 2009. – С. 233–243.
3. Синило, Г. В. Лирические книги Библии как архетексты немецкой поэзии XVII века / Г. В. Синило. – Минск: БГУ, 2016. – 551 с.
4. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Ф. Н. Гукетлова. – М., 2009. – 47 с.
5. Свирепо, О. А. Метафора как код культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / О. А. Свирепо. – Ростов н/Д., 2002. – 162 с.
6. Меркулова, Н. Г. Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе / Н. Г. Меркулова // Обсерватория культуры / гл. ред. Е. В. Никонорова. – № 6. – М., 2015. – С. 80–84.
7. Лотман, Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПб, 1998. – С. 423–436.
8. Данченко, А. К. Проблема определения англо-американского модернизма: феноменологические границы и специфика / А. К. Данченко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. Раздел «Культурология» / гл. ред. Д. Н. Лазовский. – № 7. – Полоцк, 2014. – С. 132–135.

Поступила в редакцию 10.10.2018 г.